

Первоначальный наружный облик церкви Одигитрии Ростовского кремля

А.Г. Мельник

*Вы прошумели мимо меня, как ветвь,
полная цветов и листьев.*

Юрий Олеша

Вопрос о том, как первоначально в целом выглядела снаружи церковь Одигитрии (1692 – 1693) Ростовского кремля (бывшего архиерейского дома), до сего времени в науке не ставился. Вместе с тем было указано на утрату восточного крыльца храма¹ (ил. 1). Кроме того, В.С. Баниге утверждал, что трехцветная раскраска здания (ил. 2) – в «бриллиантовый руст» – относится к XVIII в. (ее обновление произведено в 1977 г.). Изначально же «церковь была красно-кирпичная, с белыми выступающими частями». По мнению того же автора, храм первоначально был покрыт на четыре ската, с так называемыми «петушиными гребнями» по краям крыши, а крест, венчающий его главу, является подлинником XVII в.², но никакими аргументами эти свои суждения он не подтвердил. Недавно Н.А. Мерзлютина написала: «Можно высказать робкое предположение, что единственное окно верхнего света храма Одигитрии первоначально... имело восьмигранную форму»³. Упомянутое крыльцо, завершенное шатром, по проекту В.С. Баниге было реконструировано в 1961 – 1962 гг.

Между тем, внимательное изучение памятника в натуре, а также относящихся к нему письменных источников, показало, что он на протяжении более чем трехсот лет своего существования изменился в гораздо большей степени, чем могло показаться при поверхностном на него взгляде. Чтобы достаточно определенно представить первоначальный наружный облик храма, необходимо уяснить, в чем конкретно состояли эти изменения. Сначала обратимся к показаниям документов по данному вопросу.

Наиболее ранние сведения о наружном облике интересующего нас памятника содержатся в ведомости, зафиксировавшей состояние архиерейского двора и некоторых зданий города после большого пожара 1730 г.

¹ Баниге В.С., Брюсова В.Г., Гнедовский Б.В., Щапов Н.Б. Ростов Ярославский. Ярославль, 1957. С. 93.

² Баниге В.С. Кремль Ростова Великого XVI – XVII века. М., 1976. С. 115.

³ Мерзлютина Н.А. Стилистические особенности ростовской архитектуры при митрополите Иоасафе Лазаревиче // V научные чтения памяти И.П. Болотцевой (1944 – 1995). Сб. статей. Ярославль, 2001. С. 23.

Данный источник сообщает, что тогда на церкви Одигитрии сгорели «глава, опаянная белым железом, железный крест свалился, кровли деревянные»⁴. Между строительством церкви в 1692 – 1693 гг.⁵ и пожаром 1730 г. прошло всего лишь тридцать семь лет. За это время вряд ли мог радикально измениться характер ее покрытий. Поэтому уверенно можно предполагать, что первоначально четверик, трапезная и алтарь этого храма были покрыты тесом, а его глава – «белым», то есть луженым железом.

В известный пожар 1758 г. церковь Одигитрии существенно не пострадала, она сохранила свои тесовые кровли и главу, обитую чешуею⁶, которой тогда называли деревянный лемех. Спустя пять лет, в 1763 г. храм был описан следующим образом: «2-я церковь, Одигитрия пресвятыя Богородицы, на ней одна глава, обита деревянною чешуею, выкрашена краскою, и кровля крыта тесом, и потому же выкрашена краскою»⁷. Как видим, после пожара 1730 г. железное покрытие главы церкви не было восстановлено. Вместо него новую главу покрыли деревянным лемехом. Такой она просуществовала до 1760-х гг.

Согласно «Архиереом ростовским летописи», по заказу ростовского епископа Афанасия Вольховского (1763 – 1776) на церкви Одигитрии были сделаны «глава и кровля железная»⁸. Приходо-расходные книги Ростовского архиерейского дома позволяют существенно конкретизировать данное свидетельство.

Из них мы узнаем, что 25 сентября 1766 г. ярославец посадский человек Яков Михайлов сын Проскуряков «договорился вновь зделать на имеющейся в доме его преосвященства церкви Одигитрия пресвятыя Богородицы одну главу железную и обить оную листовым луженым корбчатым и чешуйчатым железом, тако ж имеющихся на настоящей оной Одигитриевской церкви и на олтаре, кроме трапезы; кровли покрыть листовым же черным железом по заключенному с консисторскими присутствующими в том с ним Проскуряковым контракту»⁹. В ноябре – декабре того же года в Ярославле было куплено и привезено в Ростов «к деланию вновь» на «показанной» церкви Одигитрии основное количество «железа связного и полосного»¹⁰.

Архиерейский дом 9 и 20 февраля 1767 г. оплачивал покупку угля «к деланию на вышеявленной же домовою Одигитриевской церкви железных

⁴ Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего правительствующего синода. СПб., 1901. Т. 10. Стб. 1179.

⁵ Мельник А.Г. Исследования памятников архитектуры Ростова Великого. Ростов, 1992. С. 41 – 42.

⁶ Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 39. Д. 344. Л. 2.

⁷ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 506. Ч. 1. Л. 18 об. – 19.

⁸ Летописец о ростовских архиереях / С примечаниями члена-корреспондента А.А. Титова. СПб., 1890. С. 21.

⁹ РГАДА. Ф. 280. Оп. 6. Д. 2682. Л. 15 об.

¹⁰ Там же. Л. 16 – 16 об.

глав и кровель»¹¹. Следовательно, данные кузнечные работы начались почти в начале указанного года. 18 сентября 1767 г. был куплен холст «на обитие и приподнимание» на тот же храм «зделанного креста»¹², который, очевидно, с некоторыми изменениями дошел до наших дней (ил. 3). Как видим, он, вопреки мнению В.С. Баниге, выполнен не в XVII в., а в 1767 г. ярославским кузнецом Я.М. Проскуряковым.

По ходу дела в 1767 г. в Ярославле приобреталась недостающая часть «стропильного» железа¹³, тогда же покупалось «масло», то есть масляная краска для окраски новых железных крыш¹⁴. Наконец, 12 ноября 1767 г. Я.М. Проскуряков получил деньги «за зделание им вновь на имеющейся в доме его преосвященства церкви Одигитрия пресвятыя Богородицы одной главы железной и за обитие оной листовым луженым коробчатым и чешуйчатым железом, тако ж и за покрытие настоящей оной Одигитриевской церкви и на олтаре, и кровле трапезы кровель листовым черным железом»¹⁵. Таким образом, все работы по перекрытию церкви были выполнены в 1767 г. Следует отметить, что конструкции этого покрытия существуют и в настоящее время (ил. 1, 2), о чем свидетельствуют клейма на их железных стропилах с датой 1765 г.

В приходо-расходной книге за 1768 г. под 23 марта читаем: «Куплено Ростовского уезду нижеписанных разных вотчин у крестьян подлежащего в дом его преосвященства к строению вместо имеющихся около домовой его преосвященства каменной Одигитрия пресвятыя Богородицы церкви ветхих каменных перил от ветхости обвалившихся вновь железных решеток уголья...»¹⁶.

Значение данного отрывка для избранной темы невозможно переоценить. Ведь он прямо свидетельствует о том, что нынешние железные решетки, ограждающие узкую галерею второго яруса церкви, появились лишь в 1768 г. Первоначально же между кирпичными тумбами этой галереи располагались каменные перила, которые, несомненно, опирались на фигурные каменные же балясины. Для памятника, построенного в стиле нарышкинского барокко по заказу выходца из Москвы ростовского митрополита Иоасафа (1691 – 1701), каковой является церковь Одигитрии, в этом нет ничего необычного. Сходным образом ограждены соответствующие галереи ряда других церквей того же стиля конца XVII – начала XVIII вв., например, – галереи церкви Сергия Радонежского с трапезной (1686 – 1692) Троице-Сергиева монастыря, надвратной церкви

¹¹ РГАДА. Ф. 280. Оп. 6. Д. 3256. Л. 14 об.

¹² Там же. Л. 17.

¹³ Там же. Л. 17 об., 18.

¹⁴ Там же. Л. 17.

¹⁵ Там же. Л. 18 об.

¹⁶ РГАДА. Ф. 280. Оп. 6. Д. 3791. Л. 12 об.

(1689 – 1691) Солотчинского монастыря, Троицкой церкви (1690 – 1694) подмосковного села Троицкого Лыкова.

В предлагаемой ниже реконструкции за образец была взята рельефная балясина западной стороны угловой юго-западной тумбы галереи рассматриваемого храма (ил. 4).

К сожалению, сохранившиеся документы зафиксировали лишь часть изменений, произошедших в наружном облике церкви Одигитрии. Недостающие сведения по данному вопросу восполнило натурное обследование памятника.

Оказалось, что почти все его оконные проемы хотя в большей или меньшей степени сохранили первоначальные наличники, в позднее время подверглись переделкам. Особенно пострадали в данном отношении окна первого этажа. Они не только были несколько расширены, но также получили новые лучковые перемычки и фигурные решетки. Окна второго этажа при растеске сохранили свои первоначальные прямые горизонтальные перемычки и решетки с простыми вертикальными и горизонтальными прутьями. Полностью во всех деталях до нас дошло только одно южное окно западного фасада второго этажа трапезной (ил. 5). Оно и послужило образцом для реконструкции внутренних частей остальных его окон.

Особую проблему представляет собой единственное окно второго света южного фасада четверика церкви, находящееся над ее порталом (ил. 1, 2). Отсутствие наличника на этом окне говорит о его позднем происхождении. Но, в таком случае, имелось ли какое-либо другое первоначальное окно на этом месте, или здесь ранее была глухая стена? Изучение одной из старых фотографий церкви показало, что у восточного края исследуемого окна видны фрагменты вертикально и наклонно расположенных кирпичей, не соответствующие соседним горизонтальным рядам кладки (ил. 6). Данные фрагменты можно интерпретировать как остатки первоначального восьмигранного окна. Ранее, как мы помним, предположение о наличии первоначально в данном месте подобного окна уже высказывалось. Оно косвенно подтверждается двумя ближайшими аналогами. Речь идет о восьмигранном окне, устроенном в 1695 г. в аналогичном месте южного фасада Благовещенской церкви с трапезной (1524 – 1526) Ростовского Борисоглебского монастыря¹⁷, и о подобных же окнах боковых фасадов Троицкой церкви (1694) Дивногорской пустыни близ Углича. Первый из этих храмов переделан в 1695 г., вероятно, ростовскими мастерами, а второй построен по заказу того же ростовского митрополита Иоасафа¹⁸. Надо полагать, восьмигранные окна второго света двух последних памятников созданы по образцу соответствующего окна рассматриваемой церкви Одигитрии.

¹⁷ Мельник А.Г. Исследования памятников архитектуры... С. 79.

¹⁸ Летописец о ростовских архиереях... С. 15.

К числу утраченных первоначальных элементов памятника следует отнести центральную полуколонку верхнего фриза южного фасада его четверика (ил. 1). От нее уцелела лишь капитель под самой крышей храма (ил. 7). Подобная же полуколонка в утрачена и на его северном фасаде.

Обследование подкровельной части упомянутого четверика показало следующее. В нижней части барабана существует выступающий пояс, состоящий из полки и полуваля над ней, который служил для заведения под него верхних концов досок первоначальной четырехскатной кровли храма. Таким образом, эта первоначальная крыша была более пологой, чем имеющаяся теперь.

В верхних частях стен четверика не обнаружено никаких следов или косвенных признаков существования пресловутых «петушиных гребней», о которых писал В.С. Баниге. Да и подобные декоративные элементы плохо сочетались бы с довольно строгим для того времени оформлением верха здания.

На западной стене того же четверика, в чердачной части трапезной обнаружили гнезда от деревянных конструкций первоначальной кровли. Ее конек пролегал по оси трапезной много ниже ныне существующего. Следовательно, эта первая трехскатная крыша, в отличие от дошедшей до нас, была более пологой.

Раскраска в бриллиантовый руст расположена выше ныне существующих кровель 1767 г. трапезной и алтаря. Значит, она появилась после их устройства. Приблизительно ее можно датировать последней третью XVIII в. Несколько сузить хронологические рамки ее появления позволяют следующие наблюдения. Епископ Афанасий Вольховский (1763 – 1776), при котором переделывались кровли и ограждения галерей церкви, был приверженцем стилей барокко и рококо¹⁹, а сменивший его на ростовской архиерейской кафедре архиепископ Самуил Миславский (1776 – 1783) – классицизма²⁰. Окраска в бриллиантовый руст мало соответствует духу классицизма и напротив она вполне согласуется с русским барокко. Если данные рассуждения верны, то «бриллиантовый руст» рассматриваемого памятника возник при епископе Афанасии Вольховском, то есть между 1767 и 1776 гг.

Рассматриваемая церковь была теплой, то есть она изначально отапливалась печами. А раз так, то над ней тогда поднимались печные трубы или дымоходы. Но, к сожалению, ныне нет возможности установить, где конкретно они находились и какую имели форму. Поэтому в публикуемой ниже реконструкции они не показаны.

¹⁹ См: Мельник А.Г. Троицкий собор XVIII в. Ростовского Троице-Варницкого монастыря // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. М., 2007. С. 360 – 374.

²⁰ Мельник А.Г. Основные закономерности в развитии каменной архитектуры Ростова и его окрестностей с середины XVIII до середины XIX в. // ИКРЗ. 2004. Ростов, 2005. С. 334.

Крыльцо церкви, восстановлено В.С. Баниге с опорой на чертеж 1830-х гг.²¹ вполне достоверно. Правда на данном чертеже отсутствует шатер крыльца, реконструированный по аналогиям. Возможно, он первоначально существовал, но полной уверенности в этом нет. В предлагаемой реконструкции (ил. 12) повторены основные формы крыльца, предложенные В.С. Баниге.

Как мы убедились выше, глава храма не менее двух раз полностью переделывалась. Определить точно, какой была ее первоначальная форма вряд ли когда-нибудь удастся. Вместе с тем, нынешняя конфигурация главы, сложившаяся в 1776 г., отличается большой сдержанностью, характерной еще для XVII в. В то же время эта глава весьма гармонично сочетается с остальной архитектурой памятника. Таким образом, можно предполагать, что дошедшая до нас глава в общих чертах близка своей первоначальной предшественнице. Данное предположение легло в основу реконструкции первоначальной главы церкви (ил. 12).

А теперь перейдем к самому, пожалуй, любопытному открытию. Под крышей трапезной в верхней части западной стены храма, первоначально находившейся снаружи, между полуколонками венчающего четверик фриза сохранились почерневшие от времени и огня пожаров фрагменты первоначальной росписи (ил. 8, 9). Она нанесена прямо на красно-кирпичную поверхность стены, очевидно, масляными красками. Между упомянутыми полуколонками изображены висящие декоративные ткани, наподобие так называемых полотенец нижних частей монументальных росписей интерьеров древнерусских церквей. На этих тканях представлены стебли с листьями и цветами.

То, что ростовские художники по заказу митрополита Иоасафа широко применяли масляные краски для украшений наружных частей зданий и, в том числе Часобитной башни или Часобойни архиерейского дома, ныне хорошо известно²². Но мы ничего не знали о характере этих росписей. Теперь же благодаря описанной находке картина несколько прояснилась. Еще более отчетливой делает ее следующая запись от 31 июля 1697 г. в приходо-расходной книге архиерейского дома: «Иконописцы Петр да Иосиф Афанасьевы, Иван Дементьев в Ростове на домовом дворе у церкви пресвятыя Богородицы на шее писали святых апостол да Часобойню ро-

²¹ См. воспроизведение в: Добровольская Э.Д. Новые материалы по истории Ростовского кремля // Материалы по изучению и реставрации памятников архитектуры Ярославской области. Древний Ростов. Ярославль, 1958. Вып. 1. С. 38.

²² Мельник А.Г. Ростовский архиерейский дом при митрополите Иоасафе (1691 – 1701) // Кремли России. Материалы и исследования. М., 2003. Вып. 15. С. 361; Мельник А.Г. Ростовские иконописцы XVII – начала XVIII в. // Столичные и периферийные города Руси и России в средние века и раннее новое время. XI – XVIII вв.: Проблемы культуры и культурного наследия: Доклады Третьей научной конференции (Муром 17 – 20 мая 2000г.). М., 2003. С. 216.

списали домовыми красками из масла, дано им за работу десять рублей»²³. Как видим, на шее, то есть на барабане церкви Богородицы, под которой здесь подразумевается интересующий нас памятник, в 1697 г. художники выполнили масляными красками изображения апостолов. Следовательно, первоначальные наружные росписи церкви включали в себя не только растительные и иные декоративные мотивы, а и образы библейских персонажей.

Под нынешней криволинейной кровлей алтаря на восточной стене четверика сохранилось гнездо от верхнего бруса конструкции первоначальной кровли. От него вниз под наклоном по стене к югу почти до самых сводов пролегает полоса, выполненная, по-видимому, масляной краской (ил. 10), представляющая собой фрагмент первоначальной наружной раскраски памятника. Данная полоса со всей возможной точностью зафиксировала конфигурацию первоначальной круто устремлявшейся вверх кровли алтаря так называемой клинчатой формы с широкими плечами в основании. Подобные же кровли алтарей имеют более ранние церкви Ростовского кремля: Воскресения (около 1670) и Григория Богослова (1680-е гг.).

Та же самая полоса косвенно свидетельствует, что в 1690-е гг. масляной живописью были украшены снаружи не только завершение четверика и барабан храма, а и большая часть остальных его стен с выступающими декоративными элементами. Однако живопись не покрывала сплошь все стены здания, местами она оставляла открытыми их красно-кирпичные поверхности (ил. 11).

Характерно, что роспись упомянутого барабана произведена через четыре года после окончания строительства Одигитриевской церкви (1692 – 1693). До нас дошли три приходо-расходные книги Ростовского архиерейского дома времени митрополита Иоасафа: 1691 – 1692 гг.²⁴, 1696 – 1697 гг.²⁵ и 1697 – 1698 гг.²⁶ Но в них других известий о наружных росписях Одигитриевской церкви не обнаружено. Утрата подобных книг за 1693-1695 и 1699 – 1701 гг. не позволяет столь же точно датировать росписи четверика, трапезной и алтаря церкви. Вероятно, их наружное живописное оформление осуществлено либо между 1693 и 1695 гг., либо между 1699 и 1701 гг.

Приведенные выше факты частично опровергают мнение В.С. Баниге о первоначальной наружной окраске памятника. Вообще, в литературе широко бытует представление, что многие памятники русской архитектуры конца XVII – начала XVIII вв. снаружи изначально были красно-кирпичными, с контрастно выделявшимися на этом фоне белокаменными

²³ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 162. Л. 51 об.

²⁴ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 6.

²⁵ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2 Д. 162.

²⁶ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 10.

декоративными деталями²⁷. Очевидно, в некоторых случаях так оно и было. Надо полагать, из этого расхожего мнения и исходил В.С. Баниге, когда давал свою характеристику внешнему цветовому решению интересующей нас церкви.

Однако внимательными исследователями выявлены памятники, сохранившие на своих фасадах, подобно исследуемой церкви, фрагменты первоначальных полихромных росписей конца XVII в. Таковы храмы Покрова на Рву (Василия Блаженного) в Москве²⁸, Троицы в Троицком Лыкове (1690 – 1694)²⁹, Троицы села Дединова. Фасадная живопись этой последней церкви, представлявшая собой композицию из гроздьев винограда, цветов, баклажанов и виноградных листьев³⁰, особенно близка росписи верха четверика рассматриваемого здания. По основной идее аналогом подобным росписям является многоцветный наружный изразцовый декор многих русских зданий конца XVII – начала XVIII вв.³¹ В частности, образам апостолов на барабане исследуемой церкви по идее соответствуют известные изразцовые изображения евангелистов на барабане придела московского Успенского храма в Гончарах. Вероятно, со временем будут открыты и другие образцы наружных росписей конца XVII в. И тогда это художественное явление предстанет перед нами с большей, чем теперь определенностью.

С учетом всего вышесказанного была выполнена графическая реконструкция первоначального наружного облика рассматриваемой церкви Одигитрии (ил. 12). Разумеется, живописное оформление последней в данной реконструкции не представлено.

Глядя на предлагаемый чертеж, отчетливо понимаешь, что изменение высоты и формы кровель, произошедшие в 1767 г., привело к искажению первоначальных пропорций памятника. Вскоре после своего строительства он выглядел более гармонично. Гораздо оригинальней, чем теперь церковь, представала в своем первоначальном ярком и многоцветном живописном наряде. Очевидно, особенно остро это ощущалось в окружении рафинированно строгих по своей окраске сооружений Ростовского кремля времени митрополита Ионы (1652 – 1690). От них и многих других пред-

²⁷ История русского искусства. М., 1959. Т. 4. С. 223, 232; Раппопорт П.А. Древнерусская архитектура. СПб., 1993. С. 226.

²⁸ Чугреева И.А., Николаенко Т.З. Восстановление фасадных росписей Покровского собора на Красной площади // ΕΙΚΩΝ ΚΑΙ ΤΕΧΝΗ: церковное искусство и реставрация памятников истории и культуры: Памяти Андрея Георгиевича Жолондзя / Сост. и ред. К.И. Маслов. М., 2007. С. 212 – 220.

²⁹ Ильенко И.В. Новые архивные данные о датировке церкви Троицы в Троицком-Лыкове // Реставрация и исследования памятников культуры. М., 1982. Вып. 2. С. 233 – 237.

³⁰ Кузнецов В.Я. Фасадная роспись 1700 г. Троицкого храма в селе Дединово // Реставрация и исследования памятников культуры. М., 1990. Вып. 3. С. 202 – 205.

³¹ Ср.: Маслих С.А. Русское изразцовое искусство XV – XIX веков. М., 1983.

шествовавших русских храмов церковь Одигитрии радикально отличалась самым принципом расположения монументальных росписей. У них такой живописью украшены интерьеры, а у рассматриваемой церкви — внешние поверхности стен, притом, что изнутри она до середины XVIII в. оставалась не расписанной³².

И хотя наружный облик храма Одигитрии во всей его полноте ныне можно представить лишь мысленно, само это вновь обретенное представление помогает более отчетливо осознать специфический характер русской культуры конца XVII в.

³² Мельник А.Г. Интерьер церкви Одигитрии Ростовского кремля // ИКРЗ. 2007, Ростов, 2008. С. 153 — 154.